

4819
162

~~СОВ. СЕКРЕТНО.~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. Е Ж О В У .

В дополнение к ранее направленным Вам материалам прилагаю показания арестованных в Ленинграде по делу троцкистско-зиновьевской террористической организации:

1. ТЫМЯНСКОГО Г.С. от 8/У1- 1936 г.
2. ТОМСИНСКОГО С.Г. от 10/У1- 1936 г.

Этими показаниями подтверждаются данные о связи участников организации с ТЕР-ВАГАНЯНОМ, который давал прямые директивы по террору.

ТЫМЯНСКИЙ и ТОМСИНСКИЙ также подтверждают показания ЯКОВЛЕВА, ЗАЙДЕЛЯ и КАРЕВА о непосредственном участии ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в подготовке террористических актов над руководством ВКП/б/.

Названный в показаниях ТОМСИНСКОГО террорист ВАНАГ устанавливается для ареста.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Ягода
(ЯГОДА)

"19" ИЮНЯ 1936 г.

№

56653

122
1820

13

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ТЫМЯНСКОГО Григория Самуиловича, от 8-го июня 1936 года.

ТЫМЯНСКИЙ Г.С., 1893 г.р., б.член ВКП(б)
с 1929 г., до ареста нач. кафедры истории философии Академии им. ТОЛМАЧЕВА.

Вопрос: В протоколе от 3-го июня с.г. Вы показали, что с КАМЕНЕВЫМ Л.Б. у Вас была одна встреча в 1934 году в Ленинграде.

Дайте показания о дальнейших Ваших встречах с КАМЕНЕВЫМ в Ленинграде, и о характере этих встреч.

Ответ: Я утверждаю, что с КАМЕНЕВЫМ Л.Б. у меня была в 1934 г. одна встреча, о которой я дал показания 3-го июня с.г.

Вопрос: О Ваших встречах с КАМЕНЕВЫМ в Ленинграде нам известно из заявления члена ВКП (б) ПЕРЕПЕЧКО, которая утверждает, что Вы с КАМЕНЕВЫМ встречались в Ленинграде несколько раз и вели с ним беседы, в том числе и по ночам в кабинете при Академии Наук.

Вы и теперь будете отрицать свою связь с КАМЕНЕВЫМ ?

Ответ: Связь с КАМЕНЕВЫМ я категорически отрицаю и утверждаю, что виделся с ним один раз в 1934 году исключительно в деловой обстановке.

Вопрос: Вы на предыдущих допросах скрыли от следствия свои встречи и все обстоятельства Вашей к.-р. связи с ЗАЙДЕЛЕМ Г.С.

21 123
164

Ответ: Я действительно забыл о своей встрече с ЗАЙДЕЛЕМ в Кисловодске в Тифлисе в 1931 году. В 1931г. я вместе с участником нашей организации ЗАЙДЕЛЕМ из Кисловодска выехал в Тифлис по военно-грузинской дороге, в Тифлисе мы встретились с троцкистом ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вопрос: С какой целью вы скрывали от следствия свою встречу с ТЕР-ВАГАНЯНОМ ?

Ответ: На предыдущих допросах я скрывал свою встречу с ТЕР-ВАГАНЯНОМ потому, что эта встреча с одним из активнейших троцкистов раскрывала мои связи с троцкистами.

Вопрос: Какие к.-р. беседы вы вели при встрече с ТЕР-ВАГАНЯНОМ ?

Ответ: Между мной, ЗАЙДЕЛЕМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ состоялась беседа на разные политические темы.

Как я уже показал, мы с ЗАЙДЕЛЕМ из Кисловодска выехали в Тифлис и останавливались в гостинице "Ориент". Там мы встретились с троцкистом ТЕР-ВАГАНЯНОМ и все трое - ТЕР-ВАГАНЯН, ЗАЙДЕЛЬ и я - ТЫМЯНСКИЙ пошли осматривать город. По дороге между нами завязалась беседа, во время которой ТЕР-ВАГАНЯН в резко контрреволюционном троцкистском духе развернул перед нами систему своих взглядов на политику ВКП (б). В этой беседе ТЕР-ВАГАНЯН озлобленно высказывался против руководства партии и особенно СТАЛИНА, подчеркивая необходимость бороться самыми активными мерами с партией.

ТЕР-ВАГАНЯН говорил мне и ЗАЙДЕЛЮ, что благодаря политике партии страна накануне катастрофы, голод и общая нужда охватила город и деревню.

Он говорил об отсутствии внутрипартийной демократии, о захиме, об отсутствии свободной мысли и терроре со стороны партийного руководства против "лучших" людей в партии и стране.

Все бедн и все зло, по его словам, исходят лично от СТАЛИНА, который как он говорил, является дикратором и единолично управляет страной, задушив всякую демократию, навязывая партии решения, исходящие сверху от имени ЦК.

Вопрос: Что говорил вам ТЕР-ВАГАНЯН о методах борьбы с руководством партии ?

Ответ: В 1931 году конкретных установок об этом он нам не давал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что ТЕР-ВАГАНЯН прямо ставил вопрос о способах борьбы с руководством партии.

Дайте по этому вопросу правдивые показания.

Ответ: Я дал следствию ложные показания, боясь говорить об основной деятельности контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации.

ТЕР-ВАГАНЯН в беседе со мной и ЗАЙДЕЛЕМ в Тифлисе говорил о необходимости активных методов борьбы с руководителями

ВКП (б), особенно со СТАЛИНЫМ путем применения террора.

Вопрос: Как Вы отнеслись к указаниям ТЕР-ВАГАНЯНА о применении террора против руководства ВКП (б) ?

Ответ: Я лично с этими выводами ТЕР-ВАГАНЯНА согласился. ЗАЙДЕЛЬ также согласился с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вопрос: Кому - по приезде в Ленинград Вы говорили о полученных Вами указаниях от ТЕР-ВАГАНЯНА ?

Ответ: О содержании беседы с ТЕР-ВАГАНЯНОМ я по приезде в Ленинград информировал ФЕНДЕЛЯ, ШИРВИНДТА и УРАНОВСКОГО.

Они согласились, что необходимо стать на путь борьбы с руководителями ВКП (б) путем террора.

Вопрос: Почему Вы передали содержание беседы с ТЕР-ВАГАНЯНОМ именно ФЕНДЕЛЮ, УРАНОВСКОМУ и ШИРВИНДТУ?

Ответ: ФЕНДЕЛЬ, УРАНОВСКИЙ и ШИРВИНДТ мне были хорошо известны, как активные участники троцкистско-зиновьевской организации, озлобленные настроенные против руководства партии.

Вопрос: Дайте подробные показания о Вашей контрреволюционной работе в организации ?

Ответ: В основном наша контрреволюционная работа заключалась в следующем:

1. В организации нелегальных соборщ на квартирах участников организации. Там проводились контрреволюционные беседы и обсуждения политики ВКП (б) с троцкистских позиций.

2. В распространении контрреволюционной клеветы против партийного руководства и дискредитации руководителей ВКП (б).

3. В протаскивании к.-р. контрабанды в научной работе.

4. В культивировании вражды против руководителей партии и особенно против СТАЛИНА среди участников нашей организации. В сплочении участников организации на основе признания террора против руководителей ВКП (б), как основного способа борьбы и подготовке к террористическим актам.

Вопрос: Дайте показания о к.-р. деятельности каждого участника Вашей к.-р. организации

Ответ: Наиболее активными участниками нашей контрреволюционной организации являются:

1. ШИРВИНДТ. С ним моя к.-р. связь началась в конце 1931 или начале 1932 года.

Помню с ШИРВИНДТОМ в первое время мы говорили о коллективизации и темпах индустриализации. ШИРВИНДТ утверждал, что темпы индустриализации требуют огромных жертв и напряжения всего организма страны, что страна этого не выдержит, что неизбежен крах со всеми последствиями: восстанием крестьянства и интервенцией, что коллективизация сельского хозяйства утопия, - что на самом деле это разрушение главного источника жизни страны - производства хлеба и животноводства, что это - расправа не только с кулачеством, но и с середняками. ШИРВИНДТ резко отрицательно отзывался о СТАЛИНЕ, считая его виновником, как он выражался, развала страны и уничтожения дела ЛЕНИНА.

В том же году ШИРВИНДТ пригласил меня к себе домой, у него были: КАРЕВ, МАРЕЦКИЙ, БУСЫГИН и УРАНОВСКИЙ. Во время беседы о положении в стране, МАРЕЦКИЙ утверждал, что по его исследованиям ресурсы страны уже истощены, и что - крах неизбежен. КАРЕВ говорил, что политика СТАЛИНА обанкротилась во всех областях, он характеризовал СТАЛИНА, как узкого практика, неспособного видеть дальше сегодняшнего дня, говорил о зажиме теоретической мысли. Тон его был озлобленный. Из всех его речей вытекало, что все беды от СТАЛИНА и, что не будь СТАЛИНА все было бы хорошо. Его активно поддерживал БУСЫГИН, я и УРАНОВСКИЙ соглашались с выводами КАРЕВА.

Вопрос: Когда и где еще происходили собрания участников вашей организации.

Ответ: Через некоторое время (месяца 3 спустя) я второй раз был у ШИРВИНДТА на квартире. На этот раз присутствовали кроме указанных выше лиц, еще ПРИГОЖИН и МАЛЫШЕВ. Те же разговоры на этот раз носили еще более острый к.-р. характер. КАРЕВ говорил о зажиме внутрипартийной демократии, давал к.-р. характеристики членам Политбюро в особенности МОЛОТОВУ и КАГАНОВИЧУ. Его поддерживали БУСЫГИН и ШИРВИНДТ. МАРЕЦКИЙ и в особенности МАЛЫШЕВ произносили контрреволюционные тосты, направленные против СТАЛИНА, допуская при этом озлобленные выпады против СТАЛИНА.

ШИРВИНДТ в беседах со мной особенно возмущался разгромом оппозиции и репрессиями по отношению к троцкистам. Он раз-

вывал теорию, что дело здесь не в троцкистах, а в отвле-
нии внимания масс от тяжелых последствий сталинской политики,
что обычно " кампания " против троцкистов и всех, которых сюда
причисляют проводится в промежуток от декабря до марта. Это,
говорил ШИРВИНДТ, об'ясняется тем, что в декабре обнаружива-
ется, что надежды на урожай не оправдались, намечается пер-
спектива лишений и стало быть необходимо путем репрессии про-
тив оппозиции отвлечь внимание партии, а в апреле же проявля-
ются надежды на новый урожай и начинается очередная эра либе-
рализма. Так он рассказывал и о процессе против вредителей,
считая, что вредительство раздуто в тех же целях. Говоря об
этом ШИРВИНДТ особенно резко отзывался о СТАЛИНЕ.

Вопрос: Расскажите о ваших контрреволюционных беседах
с КАРЕВЫМ ?

Ответ: С КАРЕВЫМ, кроме указанных встреч на квартире у
ШИРВИНДТА у мен я были еще две встречи. Одна у него на квар-
тире на Стремяном пер., другая у меня на квартире в 1932 го-
ду. При этих встречах КАРЕВ говорил о необходимости органи-
зовать доклады среди ученых Ленинграда, мотивируя это необхо-
димостью создать у ученых мнение о никчемности философского
руководства и неправильной политике партии в науке и философии
Мне они поручили подготовить доклад. Я дал согласие и через
некоторое время был приглашен на заседание, состоявшееся у
культурона Горкома ВКП (б) РОДИОНОВА, на котором присутство-
вали КАРЕВ, БУСЫГИН, ЗАЙДЕЛЬ, я - ТЫМЯНСКИЙ, ТАЛМУД (научный
сотрудник Физико-Технологического Института ИОФФЕ), КРЕПС
(директор Дома Ученых) и еще ряд людей (кто именно не помню).

На этом совещании было решено организовать доклады в Доме Ученых. Доклад КАРЕВА состоялся. Я на нем не был, но знаю о нем со слов ШИРВИНДА и БУСЫГИНА, что в докладе протаскивалась контрреволюционная троцкистско-зиновьевская контрабанда.

Вопрос: А что вам говорил БУСЫГИН ?

Ответ: С БУСЫГИНЫМ я встречался на наших собраниях в 1932-33 г.г. и в 1935г. В беседах со мной БУСЫГИН высказывал сожаление по поводу ареста КАРЕВА и предупреждал меня о необходимости быть осторожнее во избежание провала нашей организации.

В марте 1935 г. БУСЫГИН в беседе со мной в поезде из Ленинграда в Москву в присутствии СЕДЫХ, резко отрицательно говорил о мероприятиях правительства по очистке Ленинграда от троцкистов после убийства КИРОВА и вместе со мной сожалел о судьбе ШИРВИНДА, высланного из Ленинграда после 1 декабря 1934 г.

В начале 1936г. в Москве после собрания партактива Академии Наук в гостинице на ул. Горького, БУСЫГИН в присутствии меня, СЕДЫХ и ПАПАЯНА говорил о необходимости удержать наши руководящие позиции в Академии Наук и, что снятие академика ВОЛГИНА с должности постоянного секретаря не должно повлечь за собой ослабления нашей к.-р. организации, что мы должны продолжать нашу к.-р. работу и всеми силами сохранить наши кадры.

Вопрос: Какие контрреволюционные беседы Вы вели с УРАНОВСКИМ ?

Ответ: Кроме указанных выше моих встреч с УРАНОВСКИМ у ШИРВИНТА — я с УРАНОВСКИМ встречался часто и регулярно. Во время этих встреч, как правило, происходили разговоры на контрреволюционные темы. В 1932г. ночью я с УРАНОВСКИМ гулял по проспекту 25 Октября (в районе Московского вокзала). УРАНОВСКИЙ говорил мне, что с основным о чем говорилось у ШИРВИНТА он согласен. О КАРЕВЕ он отзывался, как о блестящем организаторе, говорил о тесной связи КАРЕВА со СТЭНОМ, о высокой оценке, даваемой КАРЕВУ ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ и, об авторитете КАРЕВА в Академии Наук.

УРАНОВСКИЙ говорил мне тогда и в других беседах о том, что КАРЕВ фактически руководит парткомом Академии Наук. Летом 1935г. я с УРАНОВСКИМ встретился в Сочи; он меня подробно расспрашивал о моих военных знакомствах, интересовался есть ли среди них сочувствующие троцкизму.

При моем последнем свидании с УРАНОВСКИМ у него на квартире в апреле 1936г. УРАНОВСКИЙ говорил об аресте КОШЕЛЕВА и СЕДЫХ и выражал опасение, что аресты пойдут и дальше.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о других участниках вашей контрреволюционной организации ?

Ответ: Л.С. СЕДЫХ я стал встречаться с июня 1935г., когда поступил в Академию Наук.

О СЕДЫХ мне раньше говорил УРАНОВСКИЙ, что он является участником троцкистско-зиновьевской организации. Он неоднократно высказывал контрреволюционные взгляды и озлобление к руководству ВКП (б) и особенно к СТАЛИНУ.

2. С ЗАЙДЕЛЕМ я знаком с 1921г. Ближе с ним сошелся в 1926 г., когда ЗАЙДЕЛЬ приехал в Ленинград и работал в Военно-Политической Академии им.Толмачева . Мне было известно, что он троцкист. ЗАЙДЕЛЬ был всегда двурушником. Был близко связан с ТОМСИНСКИМ и ПРИГОЖИНЫМ.

В 1932 году ЗАЙДЕЛЬ в Тифлисе принимал участие в нашей беседе с ТЕР-ВАГАНЯНОМ, о котором я показал выше.

3. С ВАСИЛЬЕВЫМ С.Ф. я встречался часто с весны 1935г. У нас происходили контрреволюционные разговоры, мы критиковали партийную линию в вопросах теории и пр. В одну из встреч я рассказал ВАСИЛЬЕВУ о к.-р. взглядах ШИРВИНДА. ВАСИЛЬЕВ резко критиковал режим внутри партии, проверку партийных документов. ВАСИЛЬЕВ был тесно связан со скрытым троцкистом ГАРБЕРОМ, которому старался создать авторитет в Академии Наук и с троцкистом РУБАНОВСКИМ, высланным из Ленинграда после убийства С.М. КИРОВА.

ВАСИЛЬЕВ часто бывал на наших собраниях в квартире при Академии Наук, принимая активное участие в к.-р. беседах.

4. ГАРБЕР - скрытый троцкист - двурушник тщательно и умело маскировавший свои убеждения, в том числе и путем выступлений и призывов к бдительности на партсобраниях. В беседах с УРАНОВСКИМ, ВАСИЛЬЕВЫМ и мною высказывал контрреволюционные троцкистские взгляды. Например: в беседе со мной в начале 1936 г. на улице по пути домой из академической квартиры он говорил: "плевать я хотел на линию партии на теоретическом фронте, я буду сидеть в Академии Наук, писать и ждать

пока будет на нашей улице поездник".

УРАНОВСКИЙ говорил мне и БУСЫГИНУ о ГАРБЕРЕ, что он "свой человек" и что ГАРБЕР полностью поддерживает нартком Академии Наук, из которого КОМЕЛЕВ и СЕДЫХ входят в нашу организацию. В беседе со мною ГАРБЕР говорил, что нам надо крепко сколачивать троцкистско-зиновьевские кадры и, если будет провал, не выдавать друг друга.

ГАРБЕР был очень близок с ДЕБОРИНЫМ и был постоянным участником сборищ на академической квартире. Там ГАРБЕР участвовал в контрреволюционных беседах с другими участниками нашей контрреволюционной организации.

5. С ФЕНДЕЛЕМ я был знаком по Москве с 1921 года и ИКП. Ближе сошелся в Ленинграде. Знал, что он троцкист. В 1932-33 г.р. ФЕНДЕЛЬ часто в беседах со мною высказывал контрреволюционные троцкистские взгляды о политике партии, об индустриализации, о коллективизации, о внутрипартийном положении, говорил о близком крахе, о железной диктатуре СТАЛИНА в партии, возмущался жестокостью применяемой ОГПУ, жалел кулаков, гибнущих, по его словам, тысячами. ФЕНДЕЛЬ, как мне известно, является близким другом ЗАЙДЕЛЯ, ТОМСИНСКОГО и ПРИГОЖИНА. Один раз я был у ФЕНДЕЛЯ, где присутствовали ЗАЙДЕЛЬ ТОМСИНСКИЙ, ПРИГОЖИН, РАЙСКИЙ и ГОРЛОВСКИЙ, там произносились контрреволюционные речи такого - же содержания, какие происходили у меня с ФЕНДЕЛЕМ в наших личных беседах. ФЕНДЕЛЬ был начальником кафедры всеобщей истории в Военно-Политической Академии им. ТОЛМАЧЕВА. После убийства С.М.КИРОВА, был выслан из Ленинграда и, по слухам, сейчас служит зав. отд. Наробраза на ст.Зима в Сибири.

Вопрос: Дайте показания о кем из руководителей троцкистско-зиновьевской организации были связаны КАРЕВ и ЯКОВЛЕВ.

Ответ: Я пытался скрыть от следствия основных руководителей нашей контрреволюционной организации. В 1932 году УРАНОВСКИЙ ночью во время прогулки со мной по Проспекту 25 октября, вблизи Московского вокзала, рассказывал мне о связи руководителя нашей организации КАРЕВА с КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ, от которых КАРЕВ и получал директивы о деятельности нашей контр-революционной организации.

После назначения КАМЕНЕВА директором Института Русской Литературы при Академии Наук и приезде его в марте 1934 года в Ленинград, мне УРАНОВСКИЙ снова говорил о том, что КАМЕНЕВ — через КАРЕВА является руководителем нашей организации.

УРАНОВСКИЙ же меня информировал о том, что после высылки КАРЕВА из Ленинграда в 1932 году руководство организацией перешло к ЯКОВЛЕВУ, который также был связан лично с КАМЕНЕВЫМ, от которого он получал директивы.

Вопрос: УРАНОВСКИЙ вам говорил откуда ему известно, что КАРЕВ и ЯКОВЛЕВ были лично связаны с КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ по контрреволюционной работе ?

Ответ: Да, УРАНОВСКИЙ мне сказал, что его об этом информировал КАРЕВ.

Вопрос: Как отнеслись участники вашей организации к назначению КАМЕНЕВА в Ленинград на должность директора Института Русской Литературы.

Ответ: Назначение КАМЕНЕВА директором Института русской литературы и его приезд в Ленинград окрылило всех участников организации. Особые надежды в связи с приездом КАМЕНЕВА в Ленинград выражали УРАНОВСКИЙ и СЕДЫХ, которые в беседе со мной высказывали уверенность, что приезд КАМЕНЕВА в Ленинград оживит деятельность нашей организации.

Такой же разговор о приезде КАМЕНЕВА в Ленинград имел место на собрании в квартире ШИРВИНЦА в присутствии ТОМСИНСКОГО, где мы давая блестящую характеристику КАМЕНЕВУ, как организатору, умеющему сколачивать вокруг себя кадры единомышленников, пришли к выводу, что приезд КАМЕНЕВА приведет к сплочению нашей организации.

В целях сближения с КАМЕНЕВЫМ я тут же выразил желание поступить заместителем КАМЕНЕВА по Институту Литературы, о чем ТОМСИНСКИЙ обещал переговорить с ВОЛГИНЫМ.

Вопрос: Говорил ли ТОМСИНСКИЙ об этом с ВОЛГИНЫМ?

Ответ: Полагаю, что вызов меня к КАМЕНЕВУ в 1934 году явился результатом переговоров ТОМСИНСКОГО с ВОЛГИНЫМ.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах участники нашей к.-р. троцкистско-зиновьевской организации обсуждали вопрос о террористической борьбе с руководством партии?

Ответ: В феврале или марте 1934 года на академической квартире, где как я уже показал, часто происходили собрания участников нашей к.-р. организации, собирались БУСЫГИН, УРАНОВСКИЙ, СЕДЫХ, ГАРЬЕР, ВАСИЛЬЕВ, С.Ф., ГРУЗДЕВ и я - ТЫМЯНСКИЙ.

Говорили о политике партии и, в связи с этим о работе нашей организации. УРАНОВСКИЙ и БУСЫГИН говорили, что нашей организации нужно идти по пути активных форм борьбы против руководителей ВКП (б).

С этими высказываниями УРАНОВСКОГО и БУСЫГИНА участники собрания согласились.

Вопрос: О каких конкретно формах активной борьбы говорили участники этого собрания членов вашей организации?

Ответ: На этом собрании конкретных планов борьбы с руководством ВКП (б) не вырабатывалось.

Вопрос: Нам известно, что Вы по указанию вашей организации вели к.-р. работу среди работников Военно-Политической Академии им.Толмачева.

Дайте по этому вопросу показания.

Ответ: Это я отрицаю.

Вопрос: Вы даете ложные показания. Следствие настаивает на Ваших правдивых показаниях о к.-р. работе в Военно-Политической Академии им.Толмачева.

Ответ: Я подтверждаю, что к.-р. работы в Военно-Политической Академии им. Толмачева - не вел.

Записано с моих слов правильно, мною лично прочитано, в чем и подписуюсь - ТЫМЯНСКИЙ.

ДОПРОСИЛИ:

ПОМ.НАЧ. СПО УГБ - КАПИТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ГОЛЬДИТЕЙН

ОПЕР.УПОЛНОМ. 8 ОТД. СПО - КОГАН

Верно: ОПЕР.УПОЛНОМ. 3 ОТД. СПО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: *Жуков* (УЕЛОВ)

14

136
134

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

от 10 июня 1936 г.

ТОМСИНСКИЙ, Семен Григорьевич, 1894 г.р.,
ур.г. Себеж, с 1908 по 1916 г. член
"Бунда", с марта 1919г. чл.ВКПб, окон-
чил в 1924 г. ИКП, зам. председателя
Казахстанского филиала академии наук
СССР, троцкист с 1923 г. В 1924 и 1927г.
за троцкизм исключался из партии.

Вопрос: Кто из членов контр-революционной троцкистской организации был у вас на квартире в 1935 г. перед вашим отъездом в Алма - Ата?

Ответ: У меня на квартире в это время был ЗАЙДЕЛЬ.

Вопрос: Каков разговор был у вас с ЗАЙДЕЛЕМ в этот раз?

Ответ: Разговора, который бы имел отношение к деятельности нашей контр-революционной организации, у нас не было. Это выдумал ЗАЙДЕЛЬ.

Вопрос: Мы еще ничего не сказали вам о характере вашего разговора с ЗАЙДЕЛЕМ. Почему вы заранее хотите опорочить показания ЗАЙДЕЛЯ?

Ответ: Я, примерно, знаю о чем может говорить ЗАЙДЕЛЬ.

Вопрос: Если вы примерно это знаете, значит у вас был с ним разговор, имеющий отношение к контр-революционной деятельности вашей организации?

Ответ: Нет, такого разговора не было.

35 37
1/88

Вопрос: Кто из членов троцкистско-зиновьевской организации после убийства вашей террористической организацией С.М. Кирова, заявлял, что "Сталин убивает партийную интеллигенцию".?

Ответ: Это выдумки ЗАЙДЕЛЯ.

Вопрос: Почему вы считаете, что такие показания дал ЗАЙДЕЛЬ?

Ответ: Я признаю, что в 1935 г. у меня на квартире, перед моей высылкой в Алма - Ата, я был сильно озлоблен против партии и лично против Сталина, и эту фразу ЗАЙДЕЛЮ он сказал я.

Вопрос: На предыдущих допросах вы дали неполные показания о террористической деятельности троцкистской организации в Ленинграде?

* Ответ: Показания о террористической деятельности организации и о всех известных мне участниках организации я дам сейчас полностью.

Вопрос: Назовите всех известных вам участников террористической троцкистской организации в Ленинграде?

Ответ: В состав организации входили КАРЕВ В.И., ЯКОВЛЕВ М.Н., ЗАЙДЕЛЬ Г.С., я - ТОМСИНСКИЙ С.Г., МАЛЫШЕВ А. И., БУСЫГИН А.А., Фендель И.С., Леонид РАЙСКИЙ, ПРИГОЖИН А.Б., ГОРЛОВСКИЙ Саул, ДМИТРИЕВ К.А., МЕЛАМЕД, ПЕЧЕРСКИЙ Николай, А. ФРОЛОВ, УРАНОВСКИЙ Я.М., КОШЕЛЕВ, СЕДЫХ, МАТОРИН, ГАЙДАРОВА, НОТМАН, ПАЛЬ-

36
149
138

ВАДРЕ, ЦВИБАК, ТАТАРОВ, ШИРВИНДТ, ГОДЕС, ЛОТТЕ, ДЕОСТРИН (студент), КУБАСОВ (студент), АЛТАПАРМАКОВ и АРШАВСКИЙ.

Вопрос: Назовите всех, известных вам скрытых троцкистов

Ответ: Из скрытых троцкистов мне известны: ВИКТОРОВ Павел (преподаватель Толмачевской академии, бывший с.-р.), ПИОНТКОВСКИЙ С.А., УЛЬЯНОВ А.И. - работает в ин-те истории академии наук, ТРОЦКИЙ И.М., ПОПОВ Николай - научный сотрудник редакции Ленинградского отделения " Истории фабрик и заводов", ГУЖАНОВСКИЙ Саул, ИЛЮКОВИЧ - преподаватель Академии ТОЛМАЧЕВА, ДРОЗДОВ - профессор ин-та академии наук в Москве, РЫНДИЧ - методист Наркомпроса РСФСР в Москве. МАТОРА - где он сейчас работает - не знаю, раньше он был членом МКК.

Вопрос: Назовите руководителей вашей организации в Ленинграде?

Ответ: Руководителями троцкистской организации в Ленинграде были : КАРЕВ Н.А., ЯКОВЛЕВ М.К., ЗАЙДЕЛЬ Г.С., - я - ТОМСИНСКИЙ, МАЛЫШЕВ А.И., ФЕНДЕЛЬ И.С., МЕЛАМЕД и ЦВИБАК и ПРИГОЖИН А.Г.

Вопрос: Вы называете вашу организацию троцкистской, в то время, как в организацию и ее руководство входили ЯКОВЛЕВ, МАЛЫШЕВ, МАТОРИН, ЦВИБАК, являвшиеся зиновьевцами.

Ответ: До 1932 года все зиновьевцы, в том числе КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ, МАЛЫШЕВ и другие в нашу организацию не входили и составляли отдельную зиновьевскую организацию.

организацией
От ЗАЙДЕЛЯ Г.С. , который руководил нашей троцкистской

мне известно, что с ним в начале 1932 г. связался руководитель зиновьевской организации КАРЕВ, а несколько позже и ЯКОВЛЕВ М.Н., которые и установили контакт в действиях обеих организаций.

Первое время связь нашей организации с зиновьевцами сводилась к информированию друг друга в общих чертах о состоянии дел в троцкистской и зиновьевской организаций.

В последующем общность интересов обеих организаций в борьбе с партией, стремление консолидировать все силы для борьбы с ЦК ВКП(б) и, главным образом, признание необходимости вести борьбу с ЦК ВКП(б), методами террора, были той основой, на которой произошло об'единение троцкистов и зиновьевской организации в Ленинграде.

После того, как ЗАЙДЕЛЬ, КАРЕВ и ЯКОВЛЕВ в 1932 год установили, что обе организации признают террор единственным методом борьбы против руководителей партии и правительства произошло об'единение этих организаций. Все это мне известно от ЗАЙДЕЛЯ. Этим и об'ясняется, что в руководстве организацией входили зиновьевцы КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ и МАЛЫШЕВ.

ВОПРОС: Известно ли вам, по чьей инициативе произошло это об'единение?

Ответ: Об'единение произошло по инициативе КАРЕВА. По этому вопросу КАРЕВ говорил с ЗАЙДЕЛЕМ.

Мне лично в 1932 году ЗАЙДЕЛЬ говорил, что такое об'единение тем более необходимо, что и в Москве произошло об'единение троцкистов и зиновьевцев.

ЗАЙДЕЛЬ сказал мне тогда, что в центре об'единение произошло на базе признания трокистами и зиновьевцами террористических методов борьбы с ЦК ВКПб.

ЗАЙДЕЛЬ и я считали, что в интересах единства действий против ЦК ВКПб методом террора, такое об'единение дает большие преимущества и с предложением КАРЕВА согласились.

Вопрос: Что говорил вам ЗАЙДЕЛЬ о персональном составе об'единенного трокистско- зиновьевского центра?

Ответ: Об этом ЗАЙДЕЛЬ мне ничего не говорил.

Вопрос: По чьей инициативе в Ленинградской организации был поставлен вопрос о терроре?

Ответ: Вопрос о терроре еще в 1931 году в Ленинградской организации был поставлен ЗАЙДЕЛЕМ Г.С.

Мне лично в 1931 г. в Ленинграде ЗАЙДЕЛЬ рассказывал о том, что он виделся с ТЕР-ВАГАНЯНОМ и что последний дал ему - ЗАЙДЕЛЮ, установку на индивидуальный террор против руководителей партии и правительства.

ЗАЙДЕЛЬ мне рассказывал тогда, что ТЕР-ВАГАНЯН непримирим в борьбе с партией и считает, что положение в партии обязывает трокистов действовать против Сталина методом физического уничтожения руководителей партии и правительства.

От ЗАЙДЕЛЯ мне известно, что он об этом своем разговоре с ТЕР-ВАГАНЯНОМ рассказал также и МАЛЫШЕВУ. Несколько позже мне это подтвердил и сам МАЛЫШЕВ.

39
182
141

Вопрос: Почему ЗАЙДЕЛЬ именно вам и МАЛЫШЕВУ передал эту установку ТЕР-ВАГАНЯНА на террор?

Ответ: Потому, что меня и МАЛЫШЕВА ЗАЙДЕЛЬ давно знает, как врагов партии, и людей, озлобленных против руководства партии. ЗАЙДЕЛЮ также были известны мои и МАЛЫШЕВА террористические настроения, которые в свою очередь разделял и сам ЗАЙДЕЛЬ. Поэтому ЗАЙДЕЛЬ, доверяя мне и МАЛЫШЕВУ, рассказал об установках ТЕР-ВАГАНЯНА.

Вопрос: Какие конкретные мероприятия были проведены Вашей организацией по подготовке к совершению террористических актов над руководителями партии и правительства?

Ответ: В 1933 году мною и ЗАЙДЕЛЕМ в Ленинграде была созвана "конференция по истории крестьянских войн". Эта конференция была для нас удобна, так-как тогда в Ленинград съезжались из других городов троцкисты, которые до этого друг с другом долго не встречались. После официальной части конференции группа троцкистов собралась на квартире у ПЕЧЕРСКОГО. На этом нелегальном совещании присутствовали: ПЕЧЕРСКИЙ, ЗАЙДЕЛЬ, МАЛЫШЕВ, МЕРСОН и я - ТОМСИНСКИЙ. На этом совещании выяснилось, что все мы сторонники террористических методов борьбы с партией и что ЦВИБАК, МЕЛАМЕД, ПИОНТКОВСКИЙ, ФРОЛОВ Н., ПОПОВ Н. и ПРИГОЖИН также вполне одобрительно относятся к индивидуальному террору, как единственному средству борьбы против руководителей партии и правительства. Таким образом, эта конференция дала нам возможность установить единую точку зрения на террористические методы борьбы с партией. На этой конференции, как

40
123
42

я указал выше, были не только ленинградские троцкисты, но и троцкисты из других городов Советского Союза.

Вопрос: Назовите фамилии троцкистов, участников этой нелегальной конференции, приехавших из других городов.

Ответ: На этой нелегальной конференции были следующие троцкисты: МЕРСОН из Сталинграда, МИКИН из Саратова, ПОНТКОВСКИЙ, ЗЕЛЬЦЕР и МИЛЬМАН из Москвы.

Вопрос: Кому из Московских троцкистов указания ТЕР-ВАГАНЯН передал ЗАЙДЕЛЬ?

Ответ: ЗАЙДЕЛЬ мне сообщил, что эти указания ТЕР-ВАГАНЯНА он передал в Москве троцкисту ФРИДЛЯНДУ, озлобленность и террористические настроения которого были известны ЗАЙДЕЛЮ и мне.

Вопрос: Кто такой ФРИДЛЯНД и как давно вы его знаете.

Ответ: ФРИДЛЯНДА я знаю еще с 1920 г., когда я работал в Еврейском комиссариате по национальным делам при Наркомнаце в Москве. ФРИДЛЯНД приходил ко мне по делам, связанным с еврейским рабочим движением. В 1920 г. ФРИДЛЯНД был членом ЦК "Поалей-Цион" и в ВКП(б) вступил, кажется, в 1920 или 21 г.

ФРИДЛЯНД активный троцкист с 1924 года и с этого времени я был с ним связан. Вместе с ним я учился в ИКП. В свое время ФРИДЛЯНД был связан с РАДЕКОМ, когда последний был троцкистом. ФРИДЛЯНД также был организационно связан с ТЕР-

БАГАНЯНОМ, с которым они вместе работали в ин-те Маркса - Энгельса" - Ленина в Москве.

ФРИДЛЯНД мне известен, как убежденный сторонник ТРОЦКОГО.

Вопрос: Какие выводы сделали вы лично и ваша организация в результате этой конференции?

Ответ: Поскольку на этой конференции выявилось единодушное мнение троцкистов и зиновьевцев бороться с партией методом индивидуального террора, мы с еще большей энергией стали разжигать ненависть и злобу у участников организации к Сталину и Кирову, в результате чего в последующем в организации выросли террористы, готовые к прямым действиям.

Вопрос: На этом террористическая деятельность вашей организации не кончается. Дайте показания о практической подготовке террористических актов.

Ответ: Весной 1934 г. ЗАЙДЕЛЬ, вернувшись из Москвы, передал мне, что в Москве он виделся с ФРИДЛЯНДОМ, показания о котором я дал выше. Об этой встрече с ФРИДЛЯНДОМ, ЗАЙДЕЛЬ мне рассказал следующее: ФРИДЛЯНД сообщил ЗАЙДЕЛЮ, что в Москву вернулись и допущены к ответственной работе видные зиновьевцы и троцкисты, назвав имена КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА. ФРИДЛЯНД находится в тесной организационной связи с ТЕР-БАГАНЯНОМ и Л.Б. КАМЕНЕВЫМ. КАМЕНЕВ и ТЕР-БАГАНЯН считают, что какие бы трудности в партии и в стране не были, рассчитывать на возвращение их к руководству страной и партией легаль

легальными путями невозможно. ТЕР-ВАГАНЯН и КАМЕНЕВ сказали ФРИДЛЯНДУ, что возвращение Троцкого, Зиновьева и Каменева к власти возможно только путем организации террористического акта над СТАЛИНЫМ и его ближайшими соратниками.

ФРИДЛЯНД по заявлению ЗАЙДЕЛЯ - сказал также ЗАЙДЕЛЮ, что на основе признания индивидуального террора в борьбе против руководителей партии и правительства в 1932 г. произошло об'единение троцкистского и зиновьевского центров. По поручению ТЕР-ВАГАНЯНА ФРИДЛЯНД сделал ЗАЙДЕЛЮ прямое предложение приступить к подготовке террористического акта над КИРОВЫМ в Ленинграде.

Вопрос: ЗАЙДЕЛЬ предложение ТЕР-ВАГАНЯНА, переданное ему ему через ФРИДЛЯНДА, по организации убийства т. КИРОВА принял?

Ответ: Да, ЗАЙДЕЛЬ предложение троцкистско-зиновьевского центра, переданное ему от ТЕР-ВАГАНЯНА ФРИДЛЯНДОМ - принял. Вернувшись из Москвы, ЗАЙДЕЛЬ сообщил об этом мне и МАЛЫШЕВУ. Я сказал тогда ЗАЙДЕЛЮ, что это решение троцкистско-зиновьевского центра мне известно от ВАНАГА.

Вопрос: Кто такой ВАНАГ?

Ответ: С ВАНАГОМ я знаком с 1922 г. Познакомился я с ним в ИКП в Москве, где я вместе с ним учился. ВАНАГ убежденный троцкист с 1924 г. и был связан с видными троцкистами ПАВЛОВЫМ, СОЛНЦЕВЫМ и КУНИСКИМ. С ВАНАГОМ я лично был организационно связан до 1935 г., т.е. до моего от'езда в Алма-Ата. Из моих встреч с ВАНАГОМ мне известно, что он убежденный сторонник террористических методов борьбы с ЦК ВКП(б).

Вопрос: Что сообщил Вам ВАНАГ о решении троцкистско-зиновьевского центра по подготовке террористического акта над КИРОВЫМ?

Ответ: В 1934 г. весной я был в Москве и как всегда зашел к ВАНАГУ на квартиру.

ВАНАГ сказал мне тогда, что он связан с ТЕР-ВАГАНЯНОМ, рассказал об объединении троцкистского и зиновьевского центров на основе признания террора в борьбе против ЦК ВКП(б).

В этот же раз ВАНАГ сказал мне, что от ТЕР-ВАГАНЯНА ему известно, что готовится террористический акт над Сталиным и что в Ленинграде необходимо организовать покушение на КИРОВА.

Вопрос: Что именно сказал Вам ВАНАГ о подготовке террористического акта над т. Сталиным?

Ответ: Он сказал мне только, что готовится убийство Сталина.

Вопрос: Кто и как готовит убийство т. Сталина - что вам сказал об этом ВАНАГ?

Ответ: Никаких подробностей он мне не говорил.

Вопрос: Вспомните точнее все, что говорил по этому поводу ВАНАГ. Вы на основании разговора с ним должны были понять, кто, где и как готовит террористический акт над т. Сталиным.

Ответ: Я помню отчетливо, что ничего другого ВАНАГ мне о подготовке террористического акта над Сталиным не говорил.

Вопрос: Что сказал Вам ВАНАГ о персональном составе троцкистско-зиновьевского центра.

Ответ: Фамилии членов об'единенного троцкистско-зиновьевского центра ВАНАГ мне не назвал.

Вопрос: Вы дали согласие ВАНАГУ на подготовку убийств тов. КИРОВА?

Ответ: Да, я ВАНАГУ согласие дал и, приехав в Ленинград доложил об этом ЗАЙДЕЛЮ.

Вопрос: ЗАЙДЕЛЬ в своих показаниях указывает, что вы действительно ему об этом доложили, но что вы ссылались не только на ВАНАГА, но и на ФРИДЛЯНДА?

Ответ: ЗАЙДЕЛЬ ошибается. От ФРИДЛЯНДА указаний по практической подготовке террористического акта над Кировым я не получал. Я получил эти указания от ВАНАГА, который ссылался при этом на ТЕР-ВАГАНЯНА. Об этом я и сказал ЗАЙДЕЛЮ.

Вопрос: Где происходил ваш разговор с ЗАЙДЕЛЕМ?

Ответ: Этот разговор с ЗАЙДЕЛЕМ происходил в моем служебном кабинете в Историко-Археографическом ин-те в присутствии МАЛЫШЕВА. Это было весной 1934 г., когда ЗАЙДЕЛЬ рассказывал мне о директиве, полученной им от ФРИДЛЯНДА.

Вопрос: К какому решению вы, ЗАЙДЕЛЬ и МАЛЫШЕВ пришли?

Ответ: После сообщения ЗАЙДЕЛЯ было принято решение не приступать к практической подготовке убийства КИРОВА.

Вопрос: Кому была поручена подготовка террористического

акта над С.М. КИРОВЫМ?

Ответ: Подготовка террористического акта над КИРОВЫМ была поручена мне и МАЛЫШЕВУ. МАЛЫШЕВ же в террористическую группу привлек ПЕЧЕРСКОГО и ДМИТРИЕВА.

Вопрос: Кто осуществлял руководство практической подготовкой террористического акта над т. КИРОВЫМ?

Ответ: Руководство практической подготовкой террористического акта над КИРОВЫМ осуществлял МАЛЫШЕВ.

Вопрос: Что практически было сделано террористической группой для подготовки террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

Ответ: Вопрос о практической подготовке террористического акта над КИРОВЫМ мы обсуждали на совещаниях, где мы обменивались мнениями, как практически его осуществить.

Вопрос: Сколько таких совещаний было?

Ответ: Таких совещаний было два.

Вопрос: Когда и где было первое совещание?

Ответ: Первое совещание было в конце октября месяца, или начале ноября 1934 г. в кабинете истории ЛОКА.

Вопрос: Кто на этом совещании присутствовал?

Ответ: Присутствовали я, ЗАЙДЕЛЬ, МАЛЫШЕВ, и ПЕЧЕРСКИЙ.

Вопрос: Какие практические мероприятия были намечены нами на этом совещании?

46.48
189

Ответ: На этом совещании мы говорили лишь о необходимости ускорить подготовку и разработку плана убийства КИРОВА. Никаких практических мероприятий нами намечено не было. Вопрос о практической подготовке террористического акта обсуждался нами на втором совещании.

Вопрос: Когда и где происходило второе совещание?

Ответ: В том же кабинете истории ЛОКА, в первой половине ноября 1934 г.

Вопрос: Кто присутствовал на этом совещании?

Ответ: Присутствовали я -ТОМСИНСКИЙ, ЗАЙДЕЛЬ, МАЛЫШЕВ и ПЕЧЕРСКИЙ.

Вопрос: Какое решение было принято на втором совещании?

Ответ: На этом совещании было решено совершить террористический акт над КИРОВЫМ во дворце Урицкого. Дворец Урицкого был принят нами, потому, что помещение Комвуза во дворце Урицкого давало нам возможность без подозрений вести наблюдение за проездами Кирова во дворец, где происходили собрания и совещания, на которых иногда был КИРОВ.

Вопрос: Кому было поручено вести наблюдение?

Ответ: Наблюдение было поручено ПЕЧЕРСКОМУ.

Вопрос: Почему именно ПЕЧЕРСКОМУ?

Ответ: Потому, что ПЕЧЕРСКИЙ в то время работал в Комвузе во дворце Урицкого, и это давало ему возможность удобно наблюдать за приездами и выездами Кирова.

Вопрос: Что вам известно о результатах наблюдений ПЕЧЕРСКОГО?

Ответ: ПЕЧЕРСКИЙ был связан с МАЛЫШЕВЫМ, которого он информировал о результатах своих наблюдений. МАЛЫШЕВ лишь сообщал мне, что наблюдение ПЕЧЕРСКИМ установлено и проходит успешно.

Вопрос: Известно ли вам, кто был намечен в качестве исполнителя террористического акта?

Ответ: Да, известно.

Вопрос: Кто именно?

Ответ: Физическим исполнителем был выделен ДМИТРИЕВ Евгений.

Вопрос: Какими боевыми средствами располагала ваша террористическая группа?

Ответ: Я лично видел 2 револьвера у ПЕЧЕРСКОГО. Имел ли оружие МАЛЫШЕВ я не знаю.

Вопрос: У вас было оружие?

Ответ: Нет, у меня оружия не было.

Вопрос: ПЕЧЕРСКИЙ показывает, что оба совещания по подготовке террористического акта над т. Кировым были у нас на квартире по адресу: канал Грибоедова дом № 37.

Ответ: Это неверно. Оба совещания были, как я указал выше, в кабинете истории ЛОКА.

Вопрос: Трудно допустить, чтобы ПЕЧЕРСКИЙ мог забыть, где происходили эти совещания?

Ответ: Я помню точно, что эти совещания были в кабинете истории ЛОКА.

Вопрос: Имела ли ваша террористическая группа связь с группой КОТОЛЫНОВА -НИКОЛАЕВА, совершившей убийство тов. КИРОВА?

Ответ: Нет. Я лично никакой связи с террористической группой КОТОЛЫНОВА -НИКОЛАЕВА не имел.

Вопрос: Кто из участников вашей террористической группы имел связь с группой КОТОЛЫНОВА -НИКОЛАЕВА?

Ответ: Мне это неизвестно.

Вопрос: Какие указания были даны ПЕЧЕРСКОМУ и ДМИТРИЕВУ после убийства С.М. КИРОВА?

Ответ: После убийства С.М. КИРОВА в начале февраля 1935 г. я был выслан в Алма-Ата и никаких указаний я лично ПЕЧЕРСКОМУ и ДМИТРИЕВУ не давал. Были ли им даны указания МАЛЫШЕВЫМ и ЗАЙДЕЛЕМ - мне неизвестно. После моего отъезда из Ленинграда в Алма - Ата я ПЕЧЕРСКОГО и ДМИТРИЕВА не видел и связи с ними не поддерживал.

Протокол мною лично прочитан, записано с моих слов, все верно -ТОМСИНСКИЙ.

Допросили: Зам.нач. ИНО ГУГБ НКВД СССР
Ст. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ -БЕРМАН.

ПОМ НАЧ ОТД ЭКО ГУГБ НКВД СССР
Ст. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ -БОЛЬШЕМЕННИКОВ.

Верно:

ОПЕР. УПОЛН. 3 ОТД. СПО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

(УЕЛОВ)